

Глава 334. Предыдущая династия. Презирать

Вызывающие взгляды Наньно Яо были очевидны. Их заметили не только Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю, но и все, кто присутствовал.

Наньно Яо заявила на публике, что будет соревноваться с талантливыми молодыми дамами Востока. Так что, даже если император хотел избежать этого, это было невозможно. Разумеется, он надеялся, что кто-нибудь из присутствующих молодым дам сможет подняться и попробовать. Положение Линь Чуцзю было слишком высоко, он не мог позволить ей опозориться, как и своим собственным детям.

На сцене танец серебряного блюда все еще продолжался. Наньно Яо очень хорошо прыгала. Каждым шагом она будто бы наступала на человеческое сердце. Шаги ее танца были подобны бабочкам, танцующим на ладони и готовым улететь в следующую секунду.

Видя выступление Наньно Яо, многие люди поменяли свое мнение. Они решили, что Наньно Яо не просто гордая женщина, но и не такая простая.

Когда танец был окончен, Наньно Яо легко спрыгнула вниз и гордо произнесла свою последнюю речь: «Император, императрица, вот таков южный танец серебряного блюда».

Было видно, что Наньно Яо потратила много сил, потому что она говорила, запыхавшись.

«Южный танец серебряного блюда великолепен, он просто удивителен». Император покачал головой в знак похвалы, затем все захлопали в ладоши. Что хорошо, то хорошо, что плохо, то плохо. Наньно Яо довольно хорошо умела танцевать, они ничего плохого не могли сказать о ее выступлении.

«Мое выступление слабое. Император, я немного отдохну. Почему бы вам не попросить одну-две молодые дамы с Востока показать свои таланты?» Наньно Яо по-прежнему сохранила свою прямоту и без колебаний оскорбляла других.

«Точно». Внешне император улыбался, но на самом деле в глубине души он был несчастлив.

Танец Наньно Яо был прекрасен. Его сложность была очень высока. Превзойти ее будет очень сложно.

Когда Наньно Яо спустилась, император спросил, кто из молодых дам хотел бы показать свой талант. Но молодые дамы, которые были так уверены в себе ранее, теперь колебались.

Для всех танец нужен был лишь для того, чтобы порадовать мужчину. Он никогда не был обязательным умением молодых девушек. Они учились только игре в шахматы, каллиграфии и живописи. Если бы они захотели обыграть Наньно Яо, это было бы очень трудно.

Император задал вопрос, но никто долгое время не отвечал. Однако император не спешил, он лишь молча ждал. Он знал, что об этом побеспокоятся придворные.

Разумеется, после небольшой паузы дочь генерала Нин Юань встала и сказала:

«Ваше величество, я бы хотела показать танец меча. Я прошу вашего позволения».

Танец Наньно Яо был полон шокирующей силы, искусства и энергии. Если исполнить более слабый танец, никто не заинтересуется. Танец меча как раз подходил.

«Показывай». Когда император дал позволение, молодая дама в фиолетовом платье сказала, что подыграет на гуцине для дочери генерала Нин Юань.

Танец меча мог быть сухим танцем. Кто-то захотел выступит и у императора не было причин отказывать. Вскоре сцена была свободна, и слуги внесли длинный меч и гуцинь.

Когда Наньно Яо вернулась дворцовый слуга только что установил гуцинь. Молодая дама в фиолетовом платье пробовала струны. Дочь генерала Нин Юань выбрала песню. Когда дама в фиолетовом платье стала перебирать струны, полилась нежная мелодия гуциня.

Линь Чуцзю не понимала красоты искусства игры на гуцине. Прежняя владелица ее тела тоже ее не понимала. Поэтому Линь Чуцзю не могла отличить мастерства, она лишь слышала, что это звучало очень красиво.

Когда Сяо Тяньяо посмотрел в ее сторону, он увидел, что Линь Чуцзю улыбается. Поэтому он больше ничего не говорил. Он лишь потихоньку крепче сжал ее руку.

Он может притеснять свою ванфэй, но другие – нет.

Когда песня закончилась, император дал двоим девушкам награду, но другой оценки не было. Молодые девушки без устали кланялись и тяжелыми шагами пошли назад к своим местам.

Линь Чуцзю не понимала искусства танца, но она видела по лицам людей, что, хоть две эти дамы хорошо выступили, они все равно не могли сравниться с танцем серебряного блюда Наньно Яо.

Многие люди уже были смущены, но Наньно Яо все равно не упустила случая спровоцировать их. Она сказала отчаянно: «Это выступление самых талантливых девушек Востока? Я вижу, что это так!»

Император не обращал внимания на провокацию Наньно Яо, но это не означало, что другие молодые дамы тоже ее не замечали. Маленькая девочка в красном платье встала и сказала: «Танец – не более чем вульгарное занятие для услаждения мужчин, а вы здесь хвалитесь тем, как вы великолепны».

Маленькая девочка была дочерью принцессы Фушоу Чжан и сейчас сидела рядом с ней, поэтому и вела себя капризно. Принцесса Наньно Яо не рассердилась, услышав это, вместо этого она фыркнула и сказала: «Танец серебряного блюда изначально был танцем династии Шэн Юань. Не хотите ли вы сказать, что династия Шэн Юань чем-то плоха?»

В данном случае было очевидно, что маленькая девочка ничего не знает. Но она все равно ответила: «Какая династия Шэн Юань? Эта страна давным-давно исчезла, но вы все равно используете имя династии Шэн Юань, чтобы приукрасить свой фасад. Принцесса Наньно Яо, только потому что никто об этом не говорит, это не означает, что люди не знают, кто ваш отец на самом деле. Он всего лишь генерал. Неужели он думает, что, женившись на имперской принцессе Юга, он стал членом королевской семьи, и будущий наследник династии Шэн Юань?»

Совсем как и Наньно Яо, девочка говорила высокомерно и неуправляемо. Они были словно занозы в заднице.

Династия Шэн Юань... Когда Сяо Тяньяо услышал это свет в его глазах померк, рука, которой он держал Линь Чуцзю, подсознательно сжалась сильнее. Линь Чуцзю стало больно, поэтому она повернула голову, чтобы посмотреть на Сяо Тяньяо, но увидела, что он в задумчивости.

Линь Чуцзю невольно уставилась на Сяо Тяньяо и потихоньку ущипнула его: «Почему ты задумался в такой момент?»

Сяо Тяньяо вскоре пришел в себя и покачал головой в сторону Линь Чуцзю, показывая, что он в порядке, но...

Выражение на его лице было холоднее, чем раньше. Другие люди этого не замечали, но Линь Чуцзю, сидевшая рядом с ним, обнаружила это.

Линь Чуцзю знала, что что-то здесь явно крылось, но любопытство до добра не доводит. Она знала, что о некоторых вещах нельзя спрашивать, даже если ей любопытно.

Когда Наньно Яо услышала слова девочки, она встала и сердито сказала: «Раз вы презираете танец серебряного блюда династии Шэн Юань, я готова потягаться с вами в шахматах или живописи. Я заставлю вас опозориться, чтобы вы поняли».

«Посмотрим, кто кого будет бояться». Сказав эти слова, маленькая девочка была потрясена, она знала, что должна успокоиться. Она хотела покаяться, но Наньно Яо не дала ей этого сделать: «Вы не решаетесь потягаться со мной? Тогда просто признайте поражение, мне слишком лень переживать насчет вас».

«Кто это не решается тягаться? Кто не знает, что вы за принцесса? Разве и дядя Сяо не сказал, что за император ваш отец?» Когда маленькая девочка возразила, она не забыла упомянуть Сяо Тяньяо, так что...

Слова Сяо Тяньяо имели взрывную силу, но прозвучали вновь. Даже если император хотел обмануть всех словами, было поздно, потому что Наньно Яо уже устроила суматоху и толкнула стол перед собой: «Вы оскорбили моего отца, я хочу с вами сразиться!»